

экономических отношений, цифровизацией экономики. Процессы интеграции, развивающиеся на постсоветском пространстве, также активно влияют на партнерские отношения. Очевидно, что углубление интеграции в рамках ЕАЭС будет сказываться на моделях социального партнерства.

Список цитированных источников

1. Колесникова, Н. А. Социальное партнерство в современной России / Н. А. Колесникова, Ю. А. Нестеров // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – № 1. – С. 119–129.

2. Витко, Ф. П. Социальное партнерство : учеб.-метод. комплекс / Ф. П. Витко. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 184 с.

3. Беззубко, Л. В. Российская и украинская модели социального партнерства / Л. В. Беззубко, Е. В. Нехода // Вест. Томского гос. ун-та. – 2011. – № 1 (13). – С. 8–19.

**СОЦИАЛЬНЫЕ НЕРАВЕНСТВА
В КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
КИЕВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА**

Бова А. А.

Украина, г. Киев

Государственный научно-исследовательский институт МВД

Украины, начальник научно-исследовательского отдела,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

Беленок А. А.

Украина, г. Киев

Институт социологии НАН Украины,

научный сотрудник отдела социальных структур

За последние четверть века в Украине в результате рыночных трансформаций ликвидированы основы советского государственного социализма. В стране утвердился гибридный вариант патримониального капитализма. С одной стороны, свободный рынок и частная инициатива позволили устранить

Право. Экономика. Социальное партнерство

дефицит товаров и услуг, а, с другой стороны, тектоническая социетальная трансформация привела к перераспределению государственной собственности, появлению группы сверхбогатых людей, обладающих значительными политическими и массмедийными ресурсами. Пиар и реклама как электоральные технологии стали неотъемлемыми элементами избирательных компаний и одним из способов достижения политического влияния.

В условиях экономического транзита наблюдаются обострение конкуренции между индивидами за те или другие блага, ухудшение социально-психологического климата на макроуровне, проявления аномии и нравственного релятивизма, рост эмиграционных настроений. Неравенства, проявляющиеся в жизненных шансах различных социальных групп, означают для их представителей весьма неодинаковые возможности достижения индивидуального успеха. Масштабные социальные изменения в значительной степени затрагивают украинскую молодежь, и прежде всего – ее наиболее мобильную группу – студенчество, перед которым во весь рост встает проблема жизненного самоопределения в условиях рыночной экономики.

В фокус исследовательского внимания социологов все чаще попадает субъективное восприятие социального неравенства – такая важная компонента массового и индивидуального сознания, которая позволяет на стыке различных наук реконструировать картину социального расслоения в трансформирующемся обществе. Субъективное восприятие указанного феномена, хоть и не тождественно объективной социальной стратификации, тем не менее тесно связано с ней, указывает на факторы социального структурирования, свидетельствует о постоянстве – изменчивости соответствующих умонастроений населения, сигнализирует о перспективах нестабильности в том или другом обществе.

Эмпирической базой работы являются данные социологического исследования «Справедливое общество» ($n = 530$), которое было проведено нами во II – III кварталах 2018 года среди студентов семи вузов г. Киева. Выборочная совокупность содержала 50,1 % юношей и 49,9 % девушек ($n = 523$).

Результаты изучения общественного мнения позволили выявить разновидности социальных неравенств, наиболее значимые для столичных студентов (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие неравенства в современном украинском обществе для Вас наиболее существенны?», %

Альтернативы	%	Ранг
В доступе к высшему образованию	23,5	11
В доступе к хорошим рабочим местам	53,5	2
Во владении льготами и преимуществами по социальным (профессиональным) категориям	18,4	12
В возможностях питания	13,7	13
В доходах	56,5	1
В жилищных условиях	42,3	5 – 6
В пенсионном обеспечении	42,3	5 – 6
Во владении собственностью на крупные предприятия, медиаканалы	23,7	10
В доступе к медицинской помощи	48,8	4
В карьерных возможностях для детей из разных слоев общества	41,7	7
В досуговых возможностях (посещение театра, кинотеатра)	9,5	14
В наличии знакомств с «нужными людьми»	36,6	8
В ответственности перед законом за противоправные действия	50,7	3
В возможностях, которые предоставляет место проживания (город – село)	31,7	9
<i>N</i>	527	

Примечание – Можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Мы классифицировали виды неравенств, исходя из их представленности в ответах опрошенных, на такие группы.

I. Максимально существенные для студентов (т. е. те, которые упомянуты больше 50 % респондентов). Это неравенства в доходах (56,5 %, в результате ранжирования присвоен 1-й ранг), в доступе к хорошим рабочим местам (53,5 %, 2-й ранг), в ответственности перед законом за противоправные деяния (50,7 %, 3-й ранг).

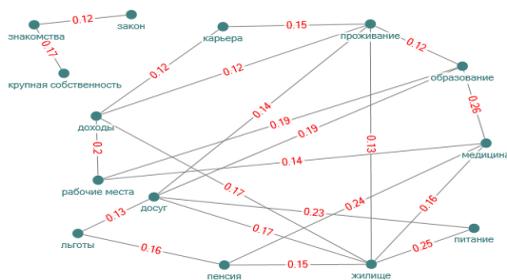
II. Значительно существенные (т. е. те, которые упомянуты респондентами в количестве от 35 до 50 %). Это неравенства в доступе к медицинской помощи (48,8 %, 4-й ранг), жилищных условиях (42,3 %, 5 – 6-й ранги), в пенсионном обеспечении (42,3 %, 5 – 6-й ранги), карьерных возможностях для детей из различных слоев населения (41,7 %, 7-й ранг), в наличии знакомств с «нужными людьми» (36,6 %, 8-й ранг).

III. Существенные (т. е. те, которые упомянуты респондентами в количестве от 15 до 35 %). Это неравенства в возможностях, которые предоставляет место проживания (город – село) (31,7 %, 9-й ранг), во владении собственностью на крупные предприятия, а также средства массовой информации (23,7 %, 10-й ранг), в доступе к высшему образованию (23,5 %, 11-й ранг), во владении льготами и преимуществами по социальным (профессиональным) категориям (18,4 %, 12-й ранг).

IV. Малосущественные (т. е. те, которые упомянуты респондентами в количестве меньше 15 %). Это неравенства в возможностях питания (13,7 %, 13-й ранг) и досуговых возможностях (9,5 %, 14-й ранг).

В результате корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Пирсона (r) было отобрано 23 пары статистически значимых взаимосвязей ($n = 527$, $\alpha = 0,01$) между признаками (выбор альтернативы вопроса кодировался цифрой 1, а его отсутствие – 0), которые представлены на рис. 1.

Самая насыщенная связями корреляционная плеяда включает широкий спектр неравенств, проявляющихся в удовлетворении базовых потребностей (например, питание, жилищные условия), профессиональной сфере (доступ к хорошим рабочим местам), стратификации (карьерные возможности для детей из разных слоев общества, возможности, которые предоставляет место проживания (город – село)), социальной политике государства (в пенсионном обеспечении, во владении льготами и преимуществами по социальным (профессиональным) категориям).

Рисунок 1 – Взаимосвязи между признаками, фиксирующими существенные неравенства в обществе, по мнению киевских студентов

Из рисунка видно, что наиболее выраженные статистически значимые корреляции были обнаружены между такими четырьмя парами неравенств.

1. В доступе к высшему образованию – в доступе к медицинской помощи ($r = 0,26$). Обе отрасли в последнее время все больше коммерциализируются; услуги обеих относятся к общепринятому набору современных жизненных благ. Тем, кому не хватает средств на медицину, как правило, не хватает и на платное образование.

2. В жилищных условиях – в возможностях питания ($r = 0,25$). Жилье выступает ярким, хотя и не единственным маркером социального статуса, возможности питания также неравны у студентов различного социального происхождения, у коренных киевлян и приезжих. Классический пример: на одном полюсе – еда в складчину в общежитии, продукты из села, на другом – индивидуальные вояжи по кафе/ресторанам киевских «мажоров». Кроме того, принципиально отличаются домашний и внедомашний типы питания.

3. В доступе к медицинской помощи – в пенсионном обеспечении ($r = 0,24$). Логично, что мысли по поводу «ремонта организма» силами медицины и будущей компенсации посредством пенсионной системы его износа вследствие трудовой деятельности коррелируют между собой. Существует немалая вероятность, что при углублении неравенства в доступе к медпомощи соответствующие изменения коснутся и неравенства в пенсионном обеспечении.

Право. Экономика. Социальное партнерство

4. В досуговых возможностях – в возможностях питания ($r = 0,23$). Взаимосвязь указанных позиций может быть характерна для тех молодых людей, которые проводят свой досуг преимущественно вне жилых помещений. Причем нередко досуговые и гастрономические практики реализуются в одних и тех же местах/заведениях города.

Респонденты также склонны несколько чаще выбирать такие пары альтернатив, как неравенства в наличии знакомств с «нужными людьми» и во владении собственностью на крупные предприятия, медиаканалы ($r = 0,19$); неравенства в наличии знакомств с «нужными людьми» и в ответственности перед законом за противоправные действия ($r = 0,17$), которые объединяются в отдельную корреляционную плеяду (рис. 1).

Следует отметить, что девушки чаще, чем юноши акцентируют внимание на проблеме в доступе к хорошим рабочим местам ($r = 0,18$, $\alpha = 0,01$, $n = 520$) и реже отмечают существующие неравенства во владении собственностью на крупные предприятия ($r = -0,16$, $\alpha = 0,01$, $n = 520$), в знакомствах с «нужными людьми» ($r = -0,12$, $\alpha = 0,01$, $n = 520$).

По итогам опроса был построен суммарный индекс воспринимаемых неравенств (ИВН). Респондент в среднем отмечает 4,9 вида неравенств, присущих украинскому обществу. Чем больше баллов набирает индивид по указанному индексу, тем он при характеристике современного украинского общества несколько чаще выбирает такую альтернативу, как «криминальное» ($r = 0,15$, $\alpha = 0,01$, $n = 511$).

Указанный индекс коррелирует с выбором в качестве результативных мер для достижения и возобновления социальной справедливости населением Украины обращение в суд ($r = 0,15$, $\alpha = 0,01$, $n = 504$), организацию инициативной группы в соцсети ($r = 0,13$, $\alpha = 0,01$, $n = 504$), голосование на выборах ($r = 0,13$, $\alpha = 0,01$, $n = 504$), законные пикеты, митинги и демонстрации ($r = 0,15$, $p < 0,01$, $n = 504$), остановку транспортного движения, блокирование путей сообщения ($r = 0,14$, $\alpha = 0,01$, $n = 504$). В целом, чем выше осознание различных неравенств индивидом, тем большее количество способов выражения гражданской активности населением (в анкету было включено тринадцать видов общественно-политических практик) он склонен выбирать ($r = 0,27$, $\alpha = 0,01$, $n = 504$).

В анкете также содержался вопрос *«Какие льготы и социальные гарантии, по Вашему мнению, должны*

существовать в государстве для отдельных социальных и профессиональных категорий?» с множественными вариантами ответа (в массиве представлены дихотомиями с кодами «1» или «0»). На основе выборов респондентами одной или нескольких альтернатив из четырнадцати был построен суммарный индекс льгот и социальных гарантий (ИЛСГ). Кроме того, киевским студентам было предложено ответить на табличный вопрос «Должны ли быть бесплатными или платными для граждан в Украине такие сферы (услуги)?» с десятью подвопросами с порядковой шкалой («1 – бесплатными», «2 – частично бесплатными, частично платными», «3 – платными»), по результатам ответов респондентов на которые был построен суммарный индекс бесплатности – платности сфер (услуг) (ИБПСУ) [1].

Выбор студентами той или другой альтернативы указанного вопроса о неравенствах, значимых для них напрямую, соотносится с выбором большего количества льгот, которые, по мнению респондентов, должны существовать в государстве, и меньшими баллами по индексу бесплатности – платности сфер (услуг) (табл. 2).

Таблица 2 – Взаимосвязи между коллективными представлениями киевских студентов о социальных неравенствах и индексами, отражающими предпочитаемую направленность социальной политики государства

Альтернативы или индексы	ИЛСГ	ИБПСУ
В доступе к высшему образованию	0,17**	– 0,10
В доступе к хорошим рабочим местам	0,20**	– 0,18**
В возможностях питания	0,16**	– 0,11
В доходах	0,13**	– 0,09
В жилищных условиях	0,27**	– 0,13**
В пенсионном обеспечении	0,22**	– 0,08
В доступе к медицинской помощи	0,15**	– 0,13**
В досуговых возможностях (посещение театра, кинотеатра)	0,21**	– 0,11
В наличии знакомств с «нужными людьми»	0,13**	– 0,04
В возможностях, которые предоставляет место проживания (город – село)	0,12**	– 0,02
ИВН	0,40**	– 0,19**
N	507	506

Примечание** – корреляция значима на уровне $\alpha = 0,01$ (двухсторонняя).

Право. Экономика. Социальное партнерство

В нашем анализе установлены статистические связи, обладающие слабым или средним статистическим эффектом, между восприятием отдельных неравенств и протестными высказываниями, а также желаемыми направлениями социальной политики государства. Наибольшие значения коэффициентов корреляции Пирсона фиксируются между восприятием таких общественных неравенств, как высшее образование и медицинская помощь, питание и жилищные условия, медицинская помощь и пенсионное обеспечение, досуговые возможности и питание.

Осознание частью студенческой молодежи неравенств, присущих современному украинскому обществу, соотносится с ее мнением о необходимости социальной защиты граждан со стороны государства и о результативности определенных протестных практик для достижения или восстановления социальной справедливости.

Различия в субъективных оценках неравенств представителей студенчества, дополненные обследованием их образа жизни, могут быть положены в основу типологии молодежи, а, следовательно, ее подробного социального портрета. Изучение субъективных оценок социального неравенства, его причин, уровня, разнообразия форм и перспектив является плодотворным научным направлением. Оно может пролить свет на устройство механизма социального сравнения, а также имеет большой прогностический потенциал для анализа тенденций динамики украинского общества.

Список цитированных источников

1. Беленок, А. А. Социальные льготы в зеркале коллективных представлений киевского студенчества / А. А. Беленок, А. А. Бова // ЛОГОС. – 2019. – Вып. 5. – С. 58–71.